

УДК 811.161.1

СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Е.Е. Козлова

Томский государственный университет

E-mail: JaneK1984@yandex.ru

Проанализированы толкования семантики заимствованных слов как проявление метаязыкового сознания, выявлены структурные типы толкования, представлена общая характеристика метаоператоров в зависимости от способа толкования заимствования.

Ключевые слова:

Метаязыковое сознание, заимствованное слово, толкование, газетный дискурс.

Проблема отражения реальной действительности в метаязыковом сознании является одной из центральных проблем современной лингвистики. Исследовательский интерес к изучению метатекстов, вербализованных продуктов речемыслительной деятельности, прежде всего, связан со стремлением выявить и изучить представления носителя языка о языковой действительности.

В отечественной лингвистике метаязыковые высказывания рассматриваются многими исследователями (О.И. Блинова, Е.В. Иванцова, Н.П. Перфильева, А.Н. Ростова, И.В. Тубалова, И.А. Федорченко и др.). Работы этих лингвистов основаны на материале показаний как среднего носителя литературного русского языка [1–3], так и «элитарных» языковых личностей [4], а также диалектоносителей [5, 6]. Предметом исследования становятся различные аспекты проявления метаязыкового сознания. Так, И.Т. Вепрева рассматривает эту проблему в функционально-типологическом освещении, в работах Н.П. Перфильевой метаязыковые высказывания исследуются в отношении текста как результата коммуникативной деятельности и т. д.

Метаязыковые высказывания по поводу употребления любой лексической единицы, встречаются в различных типах дискурса. Обширный материал для анализа представляют СМИ (печатные и вещательные), Интернет, устная речь. Газетный текст рассматривается исследователями как важнейший источник пополнения лексического состава языка, который не только оперативно отражает изменения, происходящие в языке, оказывая мощное воздействие на современный общелитературный язык [7. С. 3], но и становится способом формирования языкового сознания в целом [1. С. 87].

Анализируя метаязыковые высказывания, авторы многих работ уделяют внимание толкованию семантики слов как одному из способов проявления метаязыкового сознания. Этот способ широко распространен в письменной речи, так как на этапе визуального доступа к новому слову процесс его идентификации носителем языка замедляется [8. С. 1]. Адресант, предусматривая возможное языковое напряжение, прибегает к толкованию лексического значения слова, в первую очередь его денотативного компонента.

Способы толкования широко рассматривались как на материале речи носителей литературного языка, так и на материале показаний метаязыкового сознания диалектоносителя. В зависимости от основания классификации определяются различные способы толкования лексического значения. Так, А.Н. Ростова, учитывая вид языковой стратегии, лежащий в основе осознания значения слова говорящим, называет идентифицирующий, классифицирующий, характеризующий типы толкования [6. С. 121]. Д.И. Арбатский разделяет способы толкования на синонимический, перечислительный, описательный, отрицательный и толкование через указание более широкого класса и отличительных признаков [9]. Е.В. Иванцова выделяет в речи диалектоносителя описательный, парадигматический, эпидигматический способы [5. С. 267–270].

Наряду с многоплановой сущностью метаязыковых высказываний исследуются также средства их выражения [2. С. 86–118]. Любое метаязыковое высказывание, в том числе и содержащее толкование, включает в себя метаоператор, представляющий собой или лексический показатель, или устойчивое сочетание и выполняющий метатекстовую функцию. Термин «метаоператор» впервые вводится А. Вежбицкой [10] и используется в дальнейшем в работах И.Т. Вепревой [1], М.В. Ляпон [11] и др.).

В настоящее время в период стремительного роста информации, а также расширения межкультурных отношений, в современный русский язык внедряется большое количество иноязычных заимствований. В связи с этим представляется актуальным изучение характера метаязыковой рефлексии носителя русского литературного языка в отношении семантики иноязычных заимствованных слов. В некоторых работах исследователи затрагивают проблему метаязыковых высказываний по поводу употребления иноязычных слов [1. С. 221–228], однако заимствования при этом рассматриваются фрагментарно, для иллюстрации общих характеристик высказываний, не выделяются особенности процесса их отражения в метаязыковом сознании на системном уровне.

Целью настоящей работы является выявление способов толкования значений заимствованных слов и некоторых структурных особенностей таких

толкований в газетном тексте. Материал был собран методом сплошной выборки объемом более 2500 страниц из центральных газет «Московский Комсомолец», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Моя семья» и региональных приложений «МК в Томске», «АиФ-Томск», «Томск КП» за 2007–2008 гг. Из газетных статей было отобрано и проанализировано 120 метаязыковых высказываний в отношении заимствованных слов.

Было установлено, что толкование заимствованного слова является одним из самых распространенных способов проявления метаязыкового сознания, поскольку именно толкования лексического значения составляют 70 % всех выявленных проявлений метаязыкового сознания. Такое наблюдение предсказуемо и объяснимо. Это в первую очередь связано с тем, что новое слово, тем более слово заимствованное, и вследствие этого чужеродное структуре, присущей лексическим единицам русского языка, требует декодирования его денотативного значения.

Авторами рассматриваемых метаязыковых высказываний являются разные носители языка. Большая часть метатекстов (75 %) зафиксирована в речи профессионально подготовленных работников печатных СМИ — журналистов. Они, несомненно, носители литературного языка, однако их метаязыковое сознание не относится к научному [1. С. 90]. В первую очередь их язык отражает профессиональную специализацию (политические обозреватели, специалисты по работе с письмами от населения, интервьюеры и др.). Остальные 25 % анализируемых метатекстов отмечены в речи носителей языка, не имеющих отношения к работе в прессе. Из них 70 % текстов принадлежат интервьюируемым лицам, различным по социальному статусу и представляющим разнообразные профессии (деятели культуры, работники торговли, строители, ученые), 30 % текстов — письма в газету от представителей разных слоев населения.

Широкий диапазон деятельности авторов метаязыковых высказываний и достаточная выборка материала дает возможность систематизировать проявления метаязыкового обыденного сознания носителя литературного языка согласно поставленной цели.

В зависимости от формы представления метаязыкового высказывания в газетных текстах выделены следующие способы толкований заимствованных слов: описательный, синонимический, калькирование, эпидигматический.

1. **Описательный способ толкования** представляет собой развернутое описание значения с указанием семантических признаков (56 %). Следует разделять описательно-логический и собственно описательный способы толкования.

Комментарий описательно-логическим толкований близок к научному стилю и определяет значение слова через родовое понятие и видовое отличие:

«Проблем с карточками в туристических местах (Европа Турция, Египет) быть не должно. А вот полностью полагаться на овердрафт (кредит, который банк перечисляет на вашу карту, если денег не хватило) не стоит» (Аргументы и факты, № 48, 2008).

Такой способ толкования составляет более 60 % от всех описательных. Активное использование описательно-логического способа объясняется условиями порождения метатекста, предназначенного для печати, при которых практически исключены спонтанные, необдуманные варианты толкования.

При собственно описательном способе описываются с разной степенью полноты внешний вид, особые качества предмета или явления, выраженного посредством заимствованного слова и пр.

Классификация собственно описательных толкований по полноте толкования включает следующие подтипы:

- детальное толкование через примеры, которое является распространенным способом собственно-описательного толкования:

«Если взять конверт, нарисовать на нем что-нибудь, или просто сделать коллаж с помощью какой-то фотографии, или даже на компьютере распечатать конверт и отправить адресату, после чего на него наклеят государственную марку, поставят штемпель, то получится артефакт, принадлежащий искусству мэйл-арта» (АиФ-Томск, № 42, 2008).

- толкование через один из его частных вариантов:

«Не буду называть этот сайт, чтобы не способствовать развитию сего постыдного явления. Но! Пошарив в нем, я нашел много тусовок с фуришетами. Выбрав одну (не самую крутую, как рекомендовал мне Илья. Дресс-код casual, то есть можно и в джинсах), я, вооруженный до зубов знаниями, отправился туда» (Томск КП, 2–9 окт, 2008).

- толкование через отдельные компоненты семантики заимствованного слова:

«Оказалось, что кассиры организовали, как модно сейчас говорить, строжайший «фейс-контроль». То есть, попросту говоря, — облаву на садоводов» (АиФ-Томск, № 15, 2008).

Данная классификация показывает градацию собственно описательных толкований от способа, близкого к описательно-логическому (детальное толкование через примеры, при котором значение слова также определяется через родовое понятие и видовое отличие, но в цепочке примеров, объясняющих значение слова, некоторые элементы могут быть упущены), до псевдотолкований, в которых утрированно сближаются достаточно далекие понятия для создания эмоционально-оценочного эффекта (иронического, критического и пр.).

В некоторых случаях (4 %) при собственно описательном толковании адресант прибегает к противопоставлению иноязычной и русской лексиче-

ской единицы с целью уточнения семантики заимствованного слова:

«Потому как даже если написано «ГОСТ», все равно идут добавки, различные жиры, которые мы не употребляем в чистом виде. Конечно, они допущены к употреблению, но такой продукт должен называться «спред», а не масло» (АиФ-Томск, № 16, 2008).

Характерными метаоператорами при описательном способе толкования являются: грубо говоря; если сказать просто; или; иначе говоря; обозначающее; то есть; так называют; так называемый; это; это когда. Наиболее частотными среди них являются метаоператоры с указательным местоимением «это», которое в некоторых случаях может опускаться, а также знаки препинания (тире, скобки, кавычки):

«Пилметр — специальный прибор, который подключен к телевизору. Он фиксирует: что именно смотрят в данный момент и кто именно смотрит» (Московскийсомолец, 14–21 мая, 2008).

2. Синонимический способ толкования предполагает семантическое сопоставление иноязычного заимствованного и русского слова или словосочетания, которое заключается в поиске уже существующего в языке синонима к заимствованному слову. Как известно [12, 13], синонимы по степени тождественности классифицируются на:

- абсолютные или полностью тождественные;
- идеографические, которые различаются оттенками значений;
- стилистические, которые совпадают по значению, но различаются принадлежностью к различным стилям речи, степенью употребительности, экспрессивной окраской и т. п.

Синонимический способ толкования заимствованных слов является достаточно распространенным и составляет 24 % всех толкований.

Через абсолютные синонимы, как правило, толкуются термины различных сфер науки, техники, политики. Такой способ составляет более половины от синонимического способа толкований. Использование иноязычного слова при существующем в русском языке абсолютном синониме, который служит лишь элементом толкования, в большинстве случаев вызвано краткостью и удобным фонетическим представлением заимствования:

«Политические «звезды» потихоньку заводят и свои блоги — интернет-дневники» (Московскийсомолец, 18–25 июня, 2008).

В ряде случаев такое заимствование неоправданно, является данью моде или амбиции, а речь дополнительно утяжеляется толкованием:

«Я руководитель среднего звена, то есть в подчинении у меня стабильно 30 человек, плюс на проекты набираем фрилансеров (внештатников)» (Моя семья, № 23, июнь, 2008).

Толкование через идеографические и стилистические синонимы содержит коннотативный компонент, определяемый личностно-эмоциональным отношением адресанта к явлению или предмету либо ситуацией контекста:

«А за что вы не возьмете на работу?» «О! Много за что! Например, за nail-design (разрисованные ногти)» (Комсомольская правда, 26 июня–3 июля, 2008).

У заимствованного слова *nail-design* существует достаточно устоявшаяся калька «ногтевой дизайн», переросшая в нейтральный профессиональный термин, который распространяется и на уровне обывденного языкового сознания среди пользователей услуги. Однако в приведенном выше примере работодатель предпочитает толкование слова через синонимическое словосочетание, отражающее личное негативное отношение к явлению.

«На этот раз Андрей решил покорить маршрут Томск-Кузбасс-Хакасия-Тува-Монголия-Алтай на 49-кубовом скутере, который еще именуют «дырчик», или «табуретка на колесиках» (АиФ-Томск № 17, 2008).

Слово «скутер» имеет известный абсолютный синоним «мопед», однако адресант выбирает стилистически окрашенные единицы «дырчик» и «табуретка на колесиках», подчеркивая ситуацию сложного длительного путешествия на не приспособленном к этому средстве передвижения.

При синонимическом способе толкования используются следующие вербальные метаоператоры: или; или, как еще (сейчас, по старинке, по-другому) называют; они же; по-русски это значит. Широко также применяются паралингвистические средства выражения метатекста (кавычки, скобки).

3. Калькирование иноязычного элемента. В настоящее время в русском языке одним из преобладающих способов калькирования является сочетаемостный [14. С. 181], который представляет собой буквальный перевод иноязычного оборота по частям. Толкование заимствованных слов через сочетаемостное калькирование составляет 10 % всех других способов толкований:

«Если Путин вел диалог в стиле hard power («жесткая сила»), то от Медведева ждут сотрудничества в стиле soft power («мягкая сила»)» (Комсомольская правда, 7 мая, 2008).

В функции толкования данный способ является необходимым для декодирования лексического значения заимствованного слова при отсутствии наименования явления или предмета в русском языке.

При калькировании функцию метаоператора выполняют либо скобки, либо кавычки, иногда то и другое одновременно (см. пример выше).

4. Эпидигматический способ предполагает толкование заимствованного слова через мотивирующую единицу (4 %).

Важной особенностью данного способа является то, что толкование представлено не в целостном виде, а разъясняется семантика лишь заимствованного корня:

«Стандартный день сейлеров (от английского *sale* – «продавать») начинается в 8.30 с планерки. Это время уточнения задач, разбора полетов, ролевых игр в продавца и клиента» (АиФ-Томск, № 18, 2008).

«Споры о способностях хилеров (слово происходит от английского *heal* – «исцелять») ведутся уже много лет» (АиФ-Томск, № 17, 2008).

При эпидигматическом способе толкования характерны ксеноразличительные метаоператоры, указывающие на язык, от которого происходит заимствованное слово, такие как: от английского, по-английски. Мотивирующим словом является единица заимствованного языка, представленная его же графическими средствами. Мотивируемая заимствованная единица в большинстве случаев обозначает представителя какой-либо профессии.

Выявленные способы толкования семантики иноязычных слова встречаются также в различных комбинациях (6 %). При толкованиях заимствованных слов характерны сочетания синонимического и эпидигматического («После натренированного взгляда (не падайте в обморок!) следует перейти к контекстуальному оупенеру. В народе термин называют проще – «открывашка» (смысл – «открыть девушку для откровенного общения») (Комсомольская правда, 28 авг.–4 сент., 2008), а также описательного и синонимического способов («Веб-обозреватель, или попросту браузер, – это программное обеспечение для поиска и просмотра веб-сайтов (преимущественно из Сети), а также для их обработки и перехода от одной страницы к другой») (Комсомольская правда, 28 авг.–4 сент., 2008).

Способы толкований заимствованных слов в русских газетных текстах схематично представлены на рис. 1.

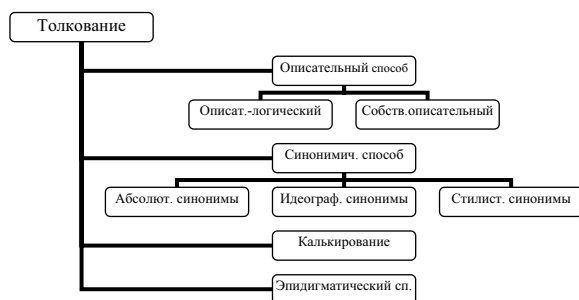

Рис. 1. Способы толкования заимствований в газетных текстах

Процентное соотношение частотности применения описанных способов толкований отображено на диаграмме (рис. 2).

Анализ структуры метаязыкового высказывания при рассмотренных способах толкования позволяет выделить в газетном тексте структурные типы, обусловленные месторасположением толкования по отношению к заимствованному слову:

- заимствованное слово предшествует толкованию;
- толкование предшествует заимствованному слову.

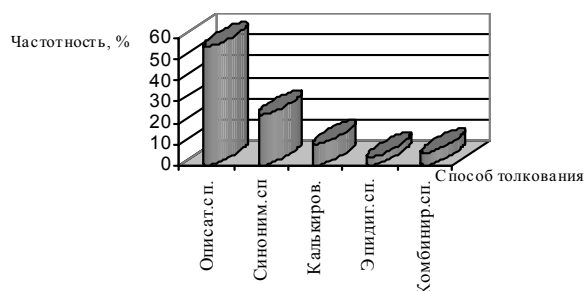

Рис. 2. Частотность применения способов толкования в газетном тексте

В первом случае конструкцию метаязыкового высказывания можно отразить схемой, представленной на рис. 3, а.

«Шоппер – это человек, помогающий ходить в магазин. Мой муж, например, – шоппер в магазинах компьютеров и электроники» (Комсомольская правда, 18 апр., 2008).

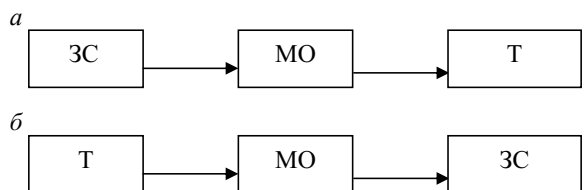

Рис. 3. Схема толкования с заимствованным словом в предпозиции (а) и постпозиции (б)

В случае, когда толкование предшествует заимствованному слову, конструкция высказывания изменяется, метаоператор же является константой, сохраняя как центральное месторасположения, так и лексическое наполнение (рис. 3, б).

«Сначала готовится цифровая версия фильма – так называемый авторинг» (МК в Томске, 13–20 авг., 2008).

Выбор того или иного структурного типа толкования зависит прежде всего от локализации метаязыкового высказывания в газетном тексте. Конструкция «Толкование – заимствованное слово» используется адресантом в том случае, когда метаязыковое высказывание располагается в начале газетной статьи с целью облегчить восприятие заимствованного слова адресантом.

Соблюдение правила пред- или постпозиции заимствованного слова особенно характерно для описательного и синонимического способов толкования.

Таким образом, основными способами толкований заимствований в газетном дискурсе являются описательный, синонимический, эпидигматический, а также способ сочетаемостного калькирования. Преобладают метатексты с описательным способом толкования иноязычных единиц. На втором по частотности месте – синонимический способ,

прочие встречаются существенно реже. Особенности структурного построения толкования выражаются в пред- или постпозиции заимствованного слова по отношению к остальным его элементам.

В статье даны общие характеристики метаоператоров соответственно способу толкования, однако исследование этой проблемы требует более детального рассмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. — М.: Олма-Пресс, 2005. — 379 с.
2. Перфильева Н.П. Метатекст в аспекте текстовых категорий. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. — 285 с.
3. Тубалова И.В. Особенности функционирования метатекста в газетном тексте // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии: Матер. Всеросс. конф. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. — С. 199–205.
4. Федорченко И.А. Метафорическая и метатекстовая константы языковой личности академика В.В. Виноградова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 2002. — 23 с.
5. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. — 312 с.
6. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. — 194 с.
7. Странной А.В. Газетный текст как источник неологизмов (на материале русской и французской прессы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2007. — 22 с.
8. Сазонова Т.Ю. Стратегия идентификации новых слов носителями языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тверь, 1993. — 17 с.
9. Арбатский Д.И. Основные способы толкования значений слов // Русский язык в школе. — 1970. — № 3. — С. 26–31.
10. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. — М.: Прогресс, 1978. — С. 402–421.
11. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст: К типологии внутритекстовых отношений. — М.: Наука, 1986. — 200 с.
12. Алекторова Л.П. Об оттенках значений лексических синонимов // Синонимы русского языка и их особенности / Под ред. А.П. Евгеньевой. — Л.: Наука, 1972. — С. 123–138.
13. Богуславский В.М. Семантико-стилистическая группа слов, соотносимых с одним понятием // Синонимы русского языка и их особенности / Под ред. А.П. Евгеньевой. — Л.: Наука, 1972. — С. 154–184.
14. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков / Под ред. Л.П. Крысина. — М.: Языки славянских культур, 2008. — С. 167–184.

Поступила 31.03.2009 г.

УДК 101.1:316+152.27

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ УСПЕХА И УСПЕШНОСТИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Т.В. Конюхова, Е.Т. Конюхова*

Томский политехнический университет

*Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

E-mail: konykhova@sibmail.com

Освещена проблема успеха и успешности личности в контексте междисциплинарности. Показано, через какие категории проявляется успех и успешность, формирующиеся в социокультурном и образовательном пространстве современного общества. Раскрываются сущность и социально-психологические характеристики установки на успешность.

Ключевые слова:

Успех, успешность личности, установка на успешность, междисциплинарность, социокультурное и образовательное пространство, социально-психологические характеристики.

Глобализация, интенсифицирующееся кросс-культурное взаимодействие являются объективными основами для комплексного осмысления многих философских и психологических категорий в контексте междисциплинарного подхода. Особый интерес вызывают категории «успех» и «успешность», которые переходят из разряда чисто психологического осмысления в разряд философ-

ской и социально-психологической рефлексии. Это позволяет рассматривать успех как некую жизненную стратегию практически любого члена современного общества, четко осознающего цель своей деятельности, направленной на достижение чего-либо, удовлетворения какой-либо потребности и, как результат, получение благостности в материальной или духовной форме.